

Хэ Линь с бесстрастным выражением лица окинул взглядом аккуратно расставленные тарелки и миски, произнес без всякой теплоты:

— Ешь.

Чи Е высунул из-под одеяла маленькую голову, пытаясь сохранить твёрдость:

— Я не хочу...

— Не хочешь? Тогда...

Хэ Линь собирался сказать:

— Если не хочешь, пусть унесут. Рыбный суп наверху уже остыл, жир застыл, мне противно смотреть.

Но едва он начал, Чи Е резко перебил его:

— Буду!

В прошлой жизни Чи Е, начитавшийся множества книг, слишком хорошо знал, что означают слова «сверху» и «снизу». В тех книгах, когда холодный и властный босс сталкивался с непокорным персонажем, он обычно произносил без всяких эмоций:

— Не хочешь сверху, тогда ешь снизу!

Чувство собственного достоинства перед лицом угрозы для «хризантемы» ничего не значило.

Чи Е быстро наклонился, схватил кусок хлеба и, жуя, невнятно пробормотал:

— ... Снизу слишком узко... не пролезет.

Хэ Линь будто взорвался, его лицо покраснело.

Чи Е подавился, глаза его покраснели, длинные ресницы замерцали над мокрыми чёрными зрачками, и он посмотрел на Хэ Линя, как невинный оленёнок.

Дыхание Хэ Линя почти остановилось.

Под действием алкоголя кровь в его теле, казалось, мгновенно устремилась в одну точку.

После долгого вздоха выражение его лица стало трудноразличимым, в глубине чёрных зрачков закипело давно забытое желание покорить, и голос его стал ледяным:

— Ты... вот так за мной ухаживаешь?

Чи Е испугался.

Не успел он отодвинуться, как мужчина с тяжёлым взглядом схватил его за запястье.

Разница в силе была слишком велика, Хэ Линь почти не приложил усилий, поднял руку и бросил его на кровать, одновременно схватив другую руку Чи Е.

Тонкие запястья Чи Е были крепко прижаты к изголовью кровати, но Хэ Линь не спешил вставать, оставаясь на коленях на кровати.

Эта поза полного подавления делала и без того высокого мужчину ещё более доминирующим, холод и любопытство в его чёрных глазах постепенно исчезали, сменяясь пугающей нежностью.

Он сказал:

— Раз ты настаиваешь, мне придётся выполнить обязанности мужа.

Чи Е никогда не видел Хэ Линя в таком состоянии.

Он был как зверь, сдерживающий свои желания, весь наполненный опасностью, с сильным желанием покорить, внушающим страх.

Чи Е испугался.

Он почти мгновенно понял, что Хэ Линь хочет сделать.

Холодный воздух, касавшийся его кожи, заставил Чи Е задрожать:

— Ты... что ты хочешь?

Мужчина прищурился, усмехнулся и произнёс одно слово:

— Тебя.

Чи Е никогда не сталкивался с таким.

Иначе он бы не провёл полжизни в шоу-бизнесе, оставаясь до самой смерти второстепенным актёром.

И уж точно он никогда не думал, что Хэ Линь сделает с ним такое.

В оригинальной книге ведь говорилось, что за три года брака он ни разу не проявил к нему интереса?

Вот почему он так смело флиртовал с ним.

Где же обещанная холодность?!

В голове Чи Е начался хаос, страх перед неизбежным и растерянность мгновенно охватили каждую клеточку его тела.

Чи Е попытался защититься, но руки его были крепко схвачены Хэ Линем, он ничего не мог сделать, только отчаянно мотал головой, беспорядочно дёргая ногами.

И затем он точно попал ногой в горячее и твёрдое место.

Лицо мужчины резко изменилось, его зубы сжались, и он издал сдержанный стон.

— Не двигайся! — прозвучало грозно и резко.

Чи Е тут же замер.

Он растерянно смотрел на этого мужчину, который уже пылал от гнева.

В тёмном замкнутом пространстве его глаза дрожали, полные страха и беспомощности.

Время, казалось, остановилось.

Страх усиливался с каждым вдохом и выдохом Хэ Линя.

Чи Е наконец выдавил из себя слезу, не осознавая этого.

Слёзы затуманили его взгляд, и на мгновение ему показалось, что в глубине чёрных глаз мужчины появилась капля мягкости.

Хэ Линь сказал:

— Не плачь.

В следующую секунду давление на его запястья ослабло, дыхание стало легче.

Хэ Линь отступил на полшага, накинул на Чи Е одеяло, повернулся и тяжело выдохнул.

В воздухе всё ещё витал слабый запах алкоголя.

Хэ Линь медленно сел на стул, откинулся назад, его голос, охрипший от курения, потерял холодность, но всё ещё сохранял непререкаемую властность:

— Если боишься, зачем ты дал мне это?

Чи Е ещё не оправился от только что пережитого страха и не понял, о чём говорит Хэ Линь, он всхлипнул:

— О чём ты?

Хэ Линь закрыл глаза.

На кровать Чи Е бросили планшет.

Чи Е только взглянул на экран и тут же покраснел до корней волос.

Он поспешно заблокировал экран.

В отличие от полускрытых и намекающих сцен из эротических романов, белые визуальные образы вызвали у Чи Е физическое отвращение.

Прожив полжизни как натурал, Чи Е отчаянно хотел найти бутылку формалина, чтобы промыть глаза:

— Что это за хрень?

Хэ Линь холодно напомнил:

— Флешка.

— ...!

Чи Е сдержался, снова сдержался, и наконец не выдержал, выпалив короткий, но очень выразительный слог:

— Ёб твою мать!

Как будто на него вылили ведро холодной воды, Чи Е наконец всё понял.

Хэ Линь в ярости? Выучил наизусть и выделил «гармонию»?

Выходит, он сам, после того как наставил рога Хэ Линю, ещё и подарил ему целый набор порнофильмов!

Он что, решил, что Хэ Линь — дурак?

Ёп твою мать!

Оригинальный Чи Е был настоящим идиотом, хранящим порно и коммерческие секреты на одной флешке, разве так можно?

Глупость — это одно слово, но он прожил с ней всю жизнь.

После всех этих событий Хэ Линь немного протрезвел и вернулся к своему обычному холодному выражению лица, он посмотрел на Чи Е и холодно произнёс:

— Объясни.

Как это объяснить? Чи Е замер.

Но Хэ Линь не отступал:

— Или ты хочешь, чтобы я продолжил то, что начал.

Откровенная угроза, Чи Е в душе проклял оригинального Чи Е десять тысяч раз.

Он быстро собрался с мыслями и, запинаясь, начал объяснять:

— Я не знаю. Содержимое было изменено. Я думал, что даю вам коммерческие данные компании «Хуаньюй», я хотел извиниться перед вами, но не ожидал, что всё так обернётся...

Хэ Линь опустил глаза, его зрачки были глубоки, как океан:

— Могу ли я тебе доверять?

Чи Е промолчал, опустил голову и порылся под матрасом.

Затем он достал точно такую же флешку и протянул её Хэ Линю:

— Может, вы сначала посмотрите это?

Чи Е смотрел ясным и чистым взглядом, уже без слёз, но с лёгкой тенью обиды.

Хэ Линь колебался, но всё же взял флешку, указал на планшет:

— Что там было раньше?

— Это резервная копия. — Чи Е быстро сообразил и без тени смущения солгал. — Это такие важные коммерческие данные, я боялся, что что-то случится или они потеряются, поэтому сделал копию.

В конце концов, он провёл полжизни в актёрской профессии, и его лицо не выдавало обмана.

Хэ Линь не ответил, неясно, поверил он или нет.

Маленькая собачка за дверью вовремя поскребла лапой, издавая лёгкие звуки.

Атмосфера стала немного странно гармоничной.

Чи Е наблюдал, как напряжённая челюсть Хэ Линя постепенно расслаблялась, он завернулся в одеяло и воспользовался моментом.

На шее молодого человека всё ещё оставался румянец, он поднял лицо и мягко извинился:

— Сэр, я знаю, что был неправ. Но раз эти данные ещё не успели утечь и не нанесли ущерба, не могли бы вы дать мне шанс исправиться?

Хэ Линь не выглядел более сердитым, и Чи Е продолжил:

— Разве не говорят, что признание смягчает вину? Я думаю, я хорошо извинился, нельзя ли проявить снисхождение?

Хэ Линь нажал на виски.

Чи Е тут же замолчал.

Хэ Линь был раздражён.

Он уже решил, что даже если он переспит с Чи Е, ничего страшного, ведь тот сам напросился. Но теперь оказалось, что это недоразумение, и он сам превратился в того, кто принуждает.

К тому же молодой человек, который несколько дней ничего не ел, выглядел очень слабым.

Разве это не злоупотребление властью?

Раздражение на самом деле происходило от чувства вины, но Хэ Линь этого не осознавал.

<http://bllate.org/book/16160/1447992>